

Весь Дун Линь оделся в простые цвета. В соответствии с указом императора, всем, независимо дворянству ли, простым ли крестьянам, было запрещено носить яркое в течение следующих трех месяцев. Одежда, шторы были простыми, и даже яркие символы, способствующие богатству и удаче, было приказано убрать.

Воздух казался тяжелым от ауры смерти.

Двое принцев, двое сыновей императора, были отравлены без шанса на спасение. Они были такими юными, не достигшими и десяти лет. И не могли быть торжественно похоронены на императорском кладбище Дун Линя, их предстояло кремировать согласно традициям Дун Линя, а пепел развеять над рекой, чтобы они могли вернуться в землю.

Чу Бэй Цзе получив плохие новости, спешно повел войска домой. Примерно в пятидесяти милях от столицы их остановила ожидающая фигура министра левого крыла – Сан Таня.

- Стойте! – Видя, что коричневый императорский флаг тихо реет вдалеке, Чу Бэй Цзе поднял руку.

Сотни тысяч изнуренных солдат резко остановились, на их пыльных лицах появилось смущение при виде настороженных лиц императорской гвардии оказавшейся за пределами императорского дворца.

- Указ императора, – Сан Тань держа желтой матерчатый указ, заговорил: – В настоящее время столица скорбит по поводу смерти двух принцев. Враждебные силы, вроде солдат, трудно объяснить, поэтому им не позволено войти в город. Все солдаты и лошади должны остаться за стенами и перейти под управление герцога Фу Лана.

Группа генералов спешила, молчала и слушала. В их ушах слышались только без эмоциональные, хорошо сформулированные слова Сан Таня.

Закат приближался, все больше искажая тени. Дрожь пробежала по спине Мо Жана, когда он услышал указ, и он тайком посмотрел на Чу Бэй Цзе.

Лицо Чу Бэй Цзе не было ни холодным, ни теплым. Он взял императорский указ двумя руками и встал.

Выражение Сан Таня было сдержанным, а руки спрятаны в рукавах. Мягким тоном он сказал:

- Герцог, наконец, вернулся. Герцог - родной брат императора, поэтому, пожалуйста, попробуйте успокоить его, чтобы император не повредил свое здоровье во время траура. Император велел мне лично сопровождать герцога в город, - он отступил, демонстрируя, что вокруг него было около пятидесяти имперских стражников. Казалось, что после того, как принцев отравили, все слуги императорского дворца были заменены. Он никого не узнавал.

- Герцог... - стоявший рядом с Чу Бэй Цзе Мо Жан, немного понизил голос. - Солдаты на долгое время покинули свои дома, и с нетерпением ждали возвращения. Теперь, когда им запрещено входить, боюсь, кое-кто из них может вызвать беспорядки. Может, я слишком беспокоюсь, но будет плохо, если начнется бой. Что мы должны делать, пожалуйста, скажите нам герцог.

Выражение Сан Тяня не изменилось, только прокашлявшись, он сказал Мо Жану:

- Разве командир не слушал, когда я читал императорский указ? Они будут под присмотром герцога Фу Лана.

- Министр, может, Мо Жан беспокоится слишком сильно, но армейские вопросы трудно предсказать. Тут много солдат, если что-то случится...

- Замолкни! - Молчавший до этого Чу Бэй Цзе, внезапно прервал его с низким кашлем.

Мо Жан замолчал и опустил голову.

Сан Тянь беспокоился о том, как иметь дело с Мо Жаном, но видя, что Чу Бэй Цзе вдруг заговорил, быстро добавил:

- Уже довольно поздно. Император все еще ждет, так что, пожалуйста, может герцог сесть на лошадь и отправиться со мной в город.

Он приказал кому-то привести лошадь Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе долгое время контролировал военную мощь Дун Линя, и ему не нравилась лесть, поэтому он всегда порицал за нее в лицо. Это заставило многих дворян, как бояться, так и ненавидеть его. Он обычно не боялся их, но случившееся было слишком значимым, ведь двух принцев убили, когда он сражался на границе. Если бы армия не отсутствовала, враг никогда бы не смог воспользоваться появившейся возможностью для убийства. Императору было трудно не подозревать его. Мо Жан был знаком с таким образом мышления и знал, что не должен позволять герцогу идти в одиночку, поэтому сказал:

- Мо Жан и несколько личных слуг будут сопровождать герцога в город.

Но он не ожидал, что это именно то, чего хотел Сан Тянь, поэтому тот усмехнулся.

- Прочим личным слугам герцога не нужно сопровождать его и въезжать с ним в город. Император также сказал, что победа почти наверняка осталась за Бэй Мо и позже он лично вознаградит всех присутствующих здесь солдат. Я слышал, что командир Мо Жан тоже заработал большие заслуги в этой войне. Император велел позволить командующему Мо Жану войти в город вместе с герцогом Чжэнь-Бэем. Император лично вознаградит вас.

Улыбка Сан Тянь была любезна, но сердца толпы упали. Его слова говорили слишком мало, и было трудно не принимать их близко к сердцу. Их руки двинулись к ножнам, и они повернулись, глядя на Чу Бэй Цзе.

У Чу Бэй Цзе, казалось, возникли большие проблемы с поддержанием прямой осанки. Тонкая улыбка на его губах казалась достаточно острой, чтобы вырезать его силуэт в закате. Он был лишен эмоций. Глядя на великую, далекую столицу, голос Чу Бэй Цзе звучал тихо.

- Сан Тянь, у меня есть вопрос.

Холодный голос шокировал Сан Тянь. В конце концов, он столкнулся с самым смертоносным человеком среди четырех стран, самым сильным военачальником Дун Линя, который только что вернулся с войны и командовал десятками тысяч людей. Если он произнес бы слово не так, герцог Чжэнь-Бэй мог без труда раздавить его - министра, как муравья. Он не смел встретиться с острым взглядом Чу Бэй Цзе, поэтому опустил голову:

- Пожалуйста, спрашивайте герцога, Сан Тянь наверняка ответит, если сможет.

- Вы верите, что я имею какое-то отношение к смерти принцев?

Трудный вопрос для ответа.

Если бы Чу Бэй Цзе спросил:

«Думает ли император, что я имею какое-либо отношение к смерти принцев?» - Тогда Сан Тянь мог вести себя как послушный чиновник, ответив, что не может догадаться, о чем думает император, и что он просто чиновник, действующий по его приказу.

Но слова Чу Бэй Цзе были тщательно подобраны, именно так, как боялся Сан Тянь. Сказать, что он не знает, было бы вопиющей ложью. Другими словами, было только два возможных варианта, если Сан Тянь не хотел оскорбить Чу Бэй Цзе. Правда или ложь.

Конечно, Сан Тянь не мог позволить себе обидеть Чу Бэй Цзе, так что правда была совершенно исключена. Это было равносильно позволению мечу Чу Бэй Цзе перерезать его шею. Однако, если бы он сказал:

«Сан Тянь абсолютно не верит, что герцог имеет какое-то отношение к смерти принцев», -

перед всеми солдатами, а распространенные ими слухи дошли бы до ушей императора, он был бы наказан за сговор, в случае если герцог действительно был виновен. Даже его семья оказалась бы в беде.

В этот момент в его сознание хлынули всевозможные пожелания, и хотя Сан Тянь был известен в Дун Лине из-за своего непоколебимого спокойствия, он обильно вспотел. Его лицо побледнело, когда он заикался:

- Герцог... это... это...

- На этот вопрос трудно ответить? - Чу Бэй Цзе рассмеялся, но это не было похоже на смех. - Левому министру нужно только ответить. Вы считаете, что я имею к этому какое-то отношение или нет?

Пронзительный взгляд Чу Бэй Цзе пронесся сквозь Сан Тяня, заставив того отступить на шаг.

- Я не смею... не смею...

- Ха-ха... - Не ожидая ответа Сан Тяня, Чу Бэй Цзе поднял голову и рассмеялся, его лицо было полно неопишуемой боли. Через некоторое время он перестал смеяться, и выражение его лица снова стало серьезным. Вполголоса он спросил: - Был ли лишен звания дом Чжэнь-Бэй?

Сан Тянь был в шоке.

- Ни за что! Кто... кто это сказал? - Его руки в рукавах отчаянно задрожали.

Возможно, на свете существовал только один человек - женщина, которая могла говорить с герцогом Чжэнь-Бэем не побледнев.

Чу Бэй Цзе повернулся к нему, спокойно окинув взглядом, затем продолжил смотреть на город. Его чувства, казалось, пересекли пятьдесят миль и уже были в его знакомой резиденции. Некоторое время спустя он открыл рот и вздохнул.

- Маленькое здание самое важное в восточной части резиденции. Снаружи цветут цветы, а внутри есть гуцинь, - он вздохнул еще несколько раз, прежде чем холодно приказал: - Арестовать его.

Сан Тянь почувствовал себя оцепенелым от холода, но услышав приказ Чу Бэй Цзе, он заставил себя действовать. Мо Жан уже набросился на него, когда он начал поднимать императорский указ в руке. Он был просто ученым и не был противником опытного генерала. Его легко схватили.

Сан Тянь упал наземь, дрожа, как от шока, так и от испуга.

- Я просто передал императорский указ, но вы смеете бунтовать, - пара личных охранников Чу Бэй Цзе заставили его встать, а затем связали по рукам и ногам.

Увидев, что Сан Тянь схвачен, его спутники, несколько десятков императорских гвардейцев, попытались сбежать. Однако у солдат была гораздо более быстрая реакция, и окружив их плотным кольцом, они достали мечи из ножен.

Всего за мгновение, сторона приветствующая Чу Бэй Цзе была связана, как парные рисовые булочки.

Мо Жан подтолкнул Сан Тяня к ногам Чу Бэй Цзе, сообщая:

- Герцог, в его рукаве был скрыт короткий арбалет. Настолько зловещий, что на его болтах было даже немного яда. Если бы их выпустили с близкого расстояния, большинство людей не смогли бы уклониться.

Глухой удар. Арбалет и болт были брошены на иссушенную солнцем грязь, посылая в воздух легкое облако желтой пыли.

Взгляд Чу Бэй Цзе остановился на голове Сан Тяня. Сан Тянь задрожал. Его родители и жена, стоявшие за городскими воротами, велели ему никогда не умолять Чу Бэй Цзе о пощаде, иначе он, несомненно, будет убит. Было бы лучше, если бы он вел себя более упрямо, не изменяя своей первоначальной воли.

- Чу Бэй Цзе, вы ведь знаете, что как только два принца умерли, следующим в очереди на трон Дун Линя будете вы? Такой простой план, как император не смог бы понять его? Позвольте сказать вам, дом Чжэнь-Бэй был лишен звания, и все, что у вас когда-то было, было возвращено императору! Это такая дьявольская боль, что я простой ученый и не умею быть достаточно жестоким, чтобы выпустить этот отравленный болт из арбалета.

Чу Бэй Цзе проигнорировал его сумасшедшие собачьи слова, и просто нахмурившись, смотрел на темно-зеленые оголовья болтов.

- Эти болты - просьба императора? - Спросил он слабо.

- Хммм! Если бы император, не был бы вашим родным братом, он бы не сдержался и убил вас. Он надеется, что вы явитесь в императорский дворец, чтобы прояснить любые недоразумения, если таковые имеются. Но как я могу просто потратить все эти возможности, чтобы не отомстить за них? - Лицо Сан Тяня было полно раскаяния и гнева.

Голос Чу Бэй Цзе сочился презрением.

- Как только вы выпустили бы болт, независимо от того, умер я или нет, вы находились среди десяти тысяч солдат, так что вы сразу же умерли бы самой жестокой смертью. Вы не посмели сделать это, в конце концов, из-за страха перед смертью, что нормально, но вы зашли так далеко, что даже произнесли столь нелепые слова.

Старое лицо Сан Тяня побагровело, а глаза выпучились, как у лягушки. Он закатил глаза, но ничего не мог сказать, чтобы защитить себя.

Чу Бэй Цзе сложил руки за спиной, его глаза даже не смотрели на Сан Тяня, когда он продолжил:

- Я действительно один из самых подозрительных людей в смерти двух принцев, но почему император думает, что я сделал это?

Сан Тянь вел себя упрямо, отказываясь сказать хоть слово.

Мо Жан хладнокровно сказал ему:

- Левый министр никогда не имел дела с военными и почти ничего не знает о правилах в казармах. Когда мы встречаем неразговорчивых заключенных, их лишают одежды и отправляют к братьям на потеху, а затем пытаются.

Внезапно лицо Сан Тяня побледнело.

В армии не было женщин, и это означало, что несколько тысяч солдат должны были страдать от воздержания в течение нескольких месяцев к ряду. Любой мог догадаться, что означало «на потеху». пытки уже были достаточным кошмаром, но если бы его раздели, и так опозорили, даже если бы он умер, у него не было бы лица, чтобы предстать перед своими предками. Он снова задрожал, больше не пытаясь быть храбрым.

- Говори. - Чу Бэй Цзе стоял на месте, будто ничего не случилось.

Сан Тянь взмок от пота, негодование горело в его глазах, когда он смотрел на Мо Жана. Скрежеща зубами, он сказал:

- Неужели герцог действительно думает, что его план отравления был безупречен? Император схватил шпиона в ту же ночь и после долгой пытки, тот признался, что был шпионом из Бэй Мо, а человеком, давшим ему яд, была девушка по имени Бай Пин Тин. Хмф, разве это не та женщина, которую вы любили?

Мо Жан был ошеломлен и дернул головой, чтобы посмотреть на Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе все еще был как скала, никто не мог увидеть изменений в его лице. Армия тоже была спокойна, никто не осмеливался кашлянуть. Они смотрели на своего военачальника.

Чу Бэй Цзе в тени последнего из угасающих лучей заката тихо спросил:

- Мо Жан, что ты думаешь о нынешней ситуации?

По какой-то причине даже Мо Жан так нервничал, что обе его руки дрожали. Он настороженно встал на колени.

- Если Сан Тань говорит правду, тогда императору будет трудно не подозревать герцога.

Внезапно на равнинах воцарилась тишина.

Остальные командиры стоящие впереди отметили каждое слово в разговоре Чу Бэй Цзе и Мо Жана.

- Вы верите, что я убил двух принцев?

- Нет.

- Император верит?

Мо Жань немного поколебался, затем решительно сказал:

- Император верит. Согласно императорской иерархии, если у императора не будет сыновей, тогда герцог станет следующим в очереди. Человеком, отравившим их, была Пин Тин, у которой есть связь с герцогом. Теперь, когда герцог вернулся с армией, как может император не подозревать вас?

Чу Бэй Цзе поднял глаза, увидев приближающуюся ночь, и даже последний лучик света исчез.

- Вы все видите, какое давление оказал император. Если мы войдем в город, мы и все люди, связанные с нами, будут схвачены и убиты ради мира в Дун Лине. Даже если бы я был императором Дун Линя, то сделал бы то же самое.

Бум, бум. С последовательными ударами все люди, стоявшие за ним, упали на колени с торжественными лицами.

Командир Шэнь Вэй сказал:

- Я не против сам войти в городские ворота, чтобы убедить императора в том, что герцог невиновен. Я могу поклясться всеми своими предками и живущими в семье, что это правда.

- Я тоже готов поклясться, что герцог невиновен! - Клятвы толпы эхом отразились в тяжелые небеса.

- Вы сопровождали меня в битве многие годы. Император подозревает даже меня, так как он не может плохо думать обо всех вас? Вход в город означает только немедленную смерть. Оба наших выбора - смерть. Ладно если войдя в город, я буду наказан, но дух армии Дун Линя сильно понизится из-за отсутствия главнокомандующего. Несмотря на то, что Дун Линь известен в прошлом многими сильными воинами, возможно, теперь у него даже не будет достаточно сил для защиты. Однако, если мы не войдем в город, император может представить это как восстание.

Мо Жан был самым преданным из всех. Он был сиротой и с детства сопровождал Чу Бэй Цзе. Он с яростью стиснул зубы.

- Войти невозможно, но не войти тоже невозможно. Так как у императора есть подозрения, он не простит герцога. Это настоящая дилемма. Другой вариант - взять войска и вторгнуться в город, ведь герцог - следующий наследник престола.

- Вторгнуться в столицу не сложно, поскольку все лучшие солдаты находятся под моим контролем. Это еще одна причина, по которой император хочет меня устранить. - Чу Бэй Цзе покачал головой: - Но даже если бы мы вторглись в столицу, убили императора и захватили трон, что будет с людьми Дун Линя? Когда императорская семья в хаосе, сердца простолюдинов обеспокоены, а среди чиновников начнется разлад. Другие страны воспользуются возможностью для вторжения. Неужели мы действительно хотим, чтобы Дун Линь был захвачен вражеской страной?

Этого было достаточно, чтобы заставить Мо Жана опустить голову.

Все в толпе знали, что у Чу Бэй Цзе были другие соображения. Они не посмели его прервать, просто опустившись на колени на земле, не говорили ни слова.

Ветры степей стали еще более напористыми, заставляя флаг биться о древко, но десять тысяч солдат молчали, потому что их главнокомандующий принимал решение.

- Чтобы навредить мне, она даже не возражала, открыть, что была убийцей. Даже если это случилось в Дун Лине, ей было все равно, что... - Он медленно повернулся, уголки его рта изогнулись в горькой улыбке. - Мало того, что ей удалось ввергнуть Дун Линя в хаос, но даже заставить Бэй Мо стать заклятым врагом Дун Линя. Хорошая, отличная тактика, - он горько рассмеялся, потом остановился, его лицо застыло. Его взгляд был далеко на поле битвы за тысячу миль, и в этом выражении было презрение к прошлому. Он громко крикнул: - Генералы, слушайте мой приказ!

- Здесь!

- Немедленно атаковать город. Захватите городские стены, не нападайте на тех, кто не сопротивляется. Загоните всех жителей в их дома и свяжите знать, и ждите дальнейших указаний. - Чу Бэй Цзе выдал очередной приказ: - Командир Шэнь Вэй!

- Здесь!

- Как только город будет захвачен, вы введете десять тысяч солдат, которые будут нести ответственность за поддержание порядка в городе. Войска нужны для наблюдения за императорским дворцом и резиденциями важных чиновников, строго запрещено кому-либо их покидать.

- Да!

- Командир Шэнь Юн!

- Здесь!

- Как только город будет захвачен, вы введете двадцать тысяч солдат и встанете на охрану городских стен. Абсолютно никто не должен сбежать, так что никаких новостей о захвате города не должно просочиться.

- Да!

- Командир Шэнь Ву, вы пойдете со мной. Окружите императорский дворец, пока мы пробиваем путь, чтобы увидеть императора.

- Да!

Несмотря на ряд приказов, выражение Чу Бэй Цзе было спокойным, когда он составлял стратегию. На его губах появилась слабая улыбка, когда он оглянулся на своих генералов.

- Это для Дун Линя и для самозащиты. Все должны помнить, на этот раз это не похоже на предыдущие атаки. Самые сильные солдаты уже на нашей стороне, чтобы другие стражи были достаточно испуганы. Нам будет легко заполучить город под свой контроль, так что убивайте только в крайнем случае.

- Мы будем следовать приказу герцога Чжэнь-Бэя любой ценой!

Под ночным небом черные фигуры армии быстро приблизились к столице Дун Линя, как

скрытая змея.

Примечания к переводу (анлейт):

Предстать перед предками: уважение к вашим предкам считается очень важной практикой в Китае. Часто полагают, что вы встретите своих предков, когда умрете, и если вы ведете хорошую жизнь, то сможете присоединиться к ним. Современные китайские атеисты могут не верить в это, но могут все же использовать это как выражение, когда чувствуют что вина/стыд будут следовать за ними всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489943>